

Гай обдумывал кое-что с тех пор, как признался Мэдлин и остальным. Во время этой встречи Первый Маг Диггори сделал необдуманный комментарий о взгляде Гая на этот мир. Эта игра, в которую играла его сестра, дала ему общее представление о некоторых персонажах и о том, что они могут делать. Диггори сказал, что этот мир не может быть той же самой игрой, Гай начал пересматривать некоторые свои предположения. Если это не был мир игры, в которую играла его сестра, то, что это было? Долго думав об этом, он решил, что единственный способ существования одних и тех же персонажей в этом мире - это то, что он оказался в ловушке мира сиквела или, возможно, целой серии игр, основанных на той игре. Это может быть даже манга или аниме по мотивам.

С этой мыслью он начал считать, что ошибался, считая Алисию героиней. До сих пор на временной шкале этого мира она была довольно малозначительной личностью, правда, она была элитой, которая теперь была в Совете Магии, но она прошла рут Клода и стала почти побочным персонажем. Он начал задаваться вопросом, была ли настоящая героиня кем-то, кого он упустил из виду. Кто не был в первой сюжетной линии, которая была важна сейчас? Он знал, что это был кто-то другой, кто-то малозаметный, постепенно переходящий от нпс к более важной роли. В большинстве игр отоме, о которых он слышал, обычно это была девушка, которая в итоге оказывалась королевской особой или чем-то в этом роде. Он смотрел сквозь толпу студентов на женщину, которая была более красивой, чем остальные.

Через толпу студентов шла Дорин Леон, которая собиралась продолжить обучение в Академии в этом году, хотя она уже была в Совете магии, она сказала, что ей нужно больше учиться, чтобы догнать Мадлен и Гая. Пока Гай смотрел, как она идет сквозь толпу студентов, он не мог не заметить, что она выглядела иначе, более красивой, чем он помнил. Она улыбнулась, увидев его, и откинула волосы назад, обнажая шею. Ему казалось, что он в трансе, наблюдая, как она приближается к нему. Она была одета в новую униформу, ее юбка была намного короче, чем у предыдущей униформы Академии.

Ему потребовалось мгновение, чтобы вырваться из транса, когда он понял, что она что-то сказала ему, он заставил себя посмотреть ей в глаза, когда он запнулся: «Извините, я был погружен в свои мысли, вы что-то спрашивали у меня?»

Она невольно посмотрела вниз, пытаясь понять, на что он смотрел, думая, что, должно быть, что-то пролилось на ее форму или что-то в этом роде. Затем до нее дошло, что он смотрит на ее грудь, поэтому она усмехнулась, кокетливо наклонилась и снова спросила: «Я просто спрашивала, кого вы искали, похоже, вам нужна помощь в поиске?»

Он тяжело сглотнул, а затем сказал: «О, ах, я пытался найти какую-то студентку, кого-то бросающегося в глаза, выделяющуюся из толпы. Вроде Алисии. Она, вероятно, была бы очень высоко оценена на вступительном экзамене?»

Дорин хихикнула и сказала: «Ну, я в этом году оценена как первая красотка, ты в курсе?» Она гордо ухмыльнулась, выглядя почти самодовольной: «Но еще одна из учениц заняла второе место, одна из принцесс, посещающих академию в этом году, я о принцессе Виане из Эль-Паис-де-Лотариос. Ох, и ученицей на пятом месте стала принцесса Уитфельдт из Одинслунда, обе выглядят блистательно. Я не верю, что среди лучших двадцати пяти студентов на вступительных экзаменах были какие-то более красивые девушки»

Он нахмурился и в отчаянии потер подбородок: «Скорее всего, эта девушка будет не самого высокого положения, врятли это принцесса, а что там по красивым мужчинам? Их тоже стоит учесть, авторы вполне могли сменить жанр...»

Дорин издала странный звук, будто ее тошнило и сказала: «Это напоминает мне, что император Вольтер фон Плеттенберг и первый принц Альберт, брат Оливье, находятся в моем Ордене в этом году. Они очень старались, привлечь мое внимание сегодня утром, это было ужасно». Она усмехнулась и затем сказала: «Хотя в моем Ордене был один действительно красивый мужчина, который много молчал. Он действовал как джентльмен и спас меня от попыток добиться меня». Она фыркнула и засмеялась.

Гай огляделся вокруг, пытаясь найти ту особенную девушку, на него смотрели со злобой проходящие мимо мужчины, а Дорин поймала много подобных взглядов от женщин. Он снова посмотрел на нее, пытаясь понять, что происходит, на ней была новая форма мага? У него внезапно возникла мысль: «Дорин, Диггори дал тебе то зелье?»

«Да, он дал мне зелье, которое он назвал «зелье красоты» сегодня утром. Как вы думаете, это сработало?» Она приняла сексуальную позу. Ги целую минуту смотрел на нее, а затем медленно ответил: «Да, это сработало. Это сработало. Ты выглядишь потрясающе. Нет, ты выглядишь роскошно. И ты из не очень благородного дома ...»

«И я была лучшей ученицей на вступительных экзаменах». Она моргнула, смотря на Гая и спросила: «Ты случайно не меня ищешь?»

Гай закрыл лицо ладонью, а затем сел на корточки: «Конечно, теперь это имеет смысл. Смерть твоего лучшего друга, подружить с третьим принцем, сделать членом Совета магии, создать статусную доску, когда даже я не смог. Это ты. Все это время это была ты, Дорин. Ты героиня!»

Гай искал ответ в своей памяти: «Но ты не будешь выступать против Мадлен, так что, возможно, кто-то другой - злодей».

Дорин фыркнула и снова засмеялась: «Может, она станет злодеем, если ты начнешь встречаться со мной?» Она засмеялась. Она присела на корточки рядом с ним и спросила: «Может быть, тот злодей, одна из принцесс?»

Гай кивнул и сказал: «Это возможно. Или возможно, мы еще не дошли до того сюжетного поворота, когда нам будет нужен злодей. Стоит быть начеку».

Мадлен возвращалась к Магической Башне после встречи с матерью, когда она увидела, как Гай и Дорин болтали среди студентов, устроившихся в новых общежитиях. Дорин была в новой женской форме, и, судя по короткой юбке и открытой груди - Диггори, очевидно, приложил руку к дизайну. Короткая юбка и низкий топ под пиджаком, который ничего не мог скрыть. Мэдлин пошла к ним, но поняла, что ее не заметили. Она остановилась, и ее сердце стало ледяным, когда она увидела Гая, уставившегося на грудь Дорин. Потом Дорин засмеялась и, казалось, заигрывала с ним. Мэдлин почувствовала жгучую ненависть в своей груди к Дорин и захотела встать между ними, крепко держась за его руку. Затем она увидела, как они присели на корточки, почти касаясь друг-друга и тихо разговаривая.

Мэдлин увидела, что Дорин снова смеется, а затем они встали, улыбнулись друг другу и пошли в разных направлениях. Мэдлин сжала руку на груди, сжала ткань униформы и подумала: «Нет, не снова. Я не отпущу его без боя!»